

ПЕЧАЛЬНАЯ
ДАТА

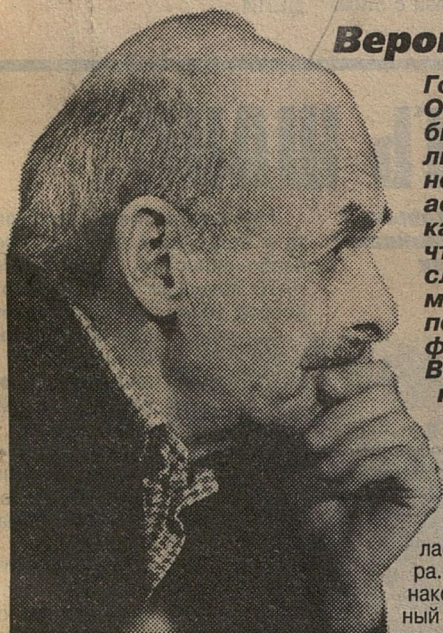
КОНЕЦ ЭПОХИ.

Труд — 1998 —
10 июня, с. 5

СТВОРКИ ЗАКРЫВАЮТСЯ

Вероника Долина — о Булате Окуджаве

Год отделяет нас от дня смерти Булата Шалвовича Окуджавы. Для поколения "шестидесятников" он был кумиром, "арбатским рыцарем" вольной лирической поэзии, так естественно слитой с негромкими гитарными аккордами. Его афористичные, певучие стихи были в стороне от каких бы то ни было идеологических стереотипов, что по тем временам граничило с бунтарством. Не случайно, слушая Окуджаву, взялись за гитару молодой Высоцкий и многие другие барды нового поколения... Среди тех, чей поэтический дар формировался в "эпоху Окуджавы", была и Вероника Долина, с которой накануне печальной годовщины встретилась корреспондент "Труда".

— Я очень чувствую, что его нет, — призналась Вероника Аркадьевна. — Отстраниться не могу. Это мои личные чувства, хотя подобное есть и в культурном воздухе эпохи. Он стал разреженнее, что ли, или температура стала другой. Потому что от Окуджавы многое зависело и продолжает зависеть.

Когда я впервые пришла к Окуджаве, он попросил рассказать о себе. И, как мне показалось, отнесся ко мне немного свысока. Я сказала: "Мне 20 лет, и у меня есть годовалый сыночек..."

— А как ваши дети нынче относятся к Окуджаве? Ведь они воспитывались в той самой атмосфере поклонения поэту, которая до сих пор памятна многим.

— Теперь у меня снова маленький сыночек. Правда, немного побольше, ему скоро три. И как он будет воспринимать Окуджаву через двадцать лет, сказать трудно. Более взрослые дети относят-

ся к поэзии Булата Шалвовича отстраненно. Эпоха все же изменилась. Мы — уходящая натура. Дети живут с искусством накоротке. Знают современный театр, кино, музыку. А с поэзией дружат меньше. Мыслят другими категориями. И старший — он окончил филфак, работает на радио, и средний — первокурсник Щукинского училища. Он даже музицирует, у него своя группа, но эти интонации бесконечно далеки от наших. То же можно отнести и к дочери-школьнице. Пыталась их приучить, но результат минимальный.

— Может быть, люди тогда спасались поэтическими "прививками", вырабатывали иммунитет к идеологической рутине. А теперь "доктора" другие. Пригов, например. Его язык уводит от высокой поэзии.

— Мои дети любят Пригова. И я, кстати, его тоже люблю, мы дружим. Но, говоря детским языком, больше люблю Окуджаву.

— А насколько Булат Шалвович соответствовал вашим представлениям об идеальном мужчине?

— Я его с этой стороны не воспринимала. А уж он меня как жен-

щину — тем паче. Как художник он был мне родня. А настоящий мужчина для меня — это мягкий человек, терпимый, нежный, ценящий пространство семьи. Может быть, это допотопно и странно, но я люблю чеховского "дачного" мужа, мужа из "Попрыгуньи". А в "Хождении по мукам" мне симпатичен Иван Ильич Телегин. Возможно, что-то из этих черт и было свойственно Окуджаве. Но у нас не было никаких "кружевных" эпизодов с поглаживанием по голове.

— Свою программу, посвященную Окуджаве, вы с Никитиным и Камбуровой назвали "Взяться за руки не я ли призывал вас, господа?". Звучит как упрек, как сожаление...

— Ну да, ведь никакого тотального бардовского братства нет. Давно никто не обхватывает друг друга за плечи и не покачивается в зале при исполнении песен под гитару. Тогда люди чувствовали, как замечательно рифмуется их жизнь с этими напевами. Сейчас — уже нет. Окуджаву всех оставил в недоумении после своего ухода. Повторится ли человек с подобным даром? Вряд ли.

— Окуджаву писал, что "настоящих людей очень мало".

Когда я спросил об этих строках самого Булата Шалвовича, он подтвердил, что настоящих людей мало всегда, в любую эпоху. Иначе они растворились бы на собственном фоне... Он — не растворился. Пожалуй, что он и был самым великим идеалистом своей эпохи, посвятив себя служению Совести, Благородству и Достоинству — притом зная, что с этими знаменами далеко не всегда можно выйти победителем...

— Хотя прошел год со времени ухода Окуджавы, мне по-прежнему трудно сказать о нем какие-то определенные слова. Трудно, а может, и рано. Да, конец эпохи. Створки закрываются. Я стараюсь придержать их. Пусть этот уходящий свет не погаснет хотя бы положенные пару лет.

Судьба не всегда беспощадна. Грядущее только ли грозно?

Надо бы клаясь и клаясь в любви, покуда не поздно...

Беседу вел
Александр ЧЕПАЛОВ.